

ОЛЬГА ГОЛОВИНА

СКОРПИОН

18+

Ольга Головина

Скорпион

*<https://litres.ru/74054018>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он юрист, который не проигрывает. Она женщина, которая не просит. Их случайная встреча в новогоднюю ночь переворачивает жизнь Романа Демеша: холодный циник, привыкший к лёгким победам и коротким романам, вдруг натывается на ту, кто не пытается его удержать. Ярослава самостоятельна, горда и полностью погружена в заботу о сыне. Она ничего не просит и не пытается удержать его. Именно это становится для него самым сильным испытанием.

Сможет ли человек, привыкший всё контролировать, довериться настоящему чувству? И готова ли женщина, годами привыкшая справляться со всем сама, открыть дверь в своё сердце?

«Скорпион» это история о том, как две сильные, но по-разному одинокие души учатся быть вместе, о доверии, которое не даётся по щелчку, о боли прошлого.

Это пронзительная история о любви, которая согревает, даже если в душе снег.

Ольга Головина

Скорпион

Глава 1

Роман Демеш возвращался домой. До нового года оставалось два часа. Настроение было мерзкое, точно соответствующее московской погоде. Ещё утром город накрыла оттепель, превратив дорогу в грязную кашу, но к вечеру ударил мороз, и «всё встало колом».

Роман поймал себя на том, что повторяет одну и ту же фразу уже неизвестно сколько раз. *«Всё встало колом!»*

Память возвращала к только что случившейся сцене. Очередная подруга сделала попытку его удержать, примитивно и глупо, через слёзы и мольбы. Они познакомились на корпоративной вечеринке осенью. Роман так и не запомнил, из какого она отдела. Девчонка была гиперактивная, весёлая, за словом в карман не лезла. И фигура, всё как он любил: стройная, спортивная, миниатюрная. Роман почти сразу почувствовал её желание закрепиться рядом, но предупредил, что не планирует уходить в серьёзные отношения. У него уже была одна более-менее устойчивая связь с Ниной Лебедевой, владелицей сети салонов красоты, в которых он подстригался, для поддержания себя в тонусе, было достаточно. Они не

жили вместе. Роман мог оставаться ночевать по несколько раз на неделе или, сменив график встреч заехать к ней на выходные, но вещи не перевозил и Нину к себе переехать не звал. Их отношения длились уже больше года.

Но «корпоративное увлечение» не вняло разуму. Наивные попытки накормить вкусным ужином, сделать массаж, заговорить так, чтобы задержался подольше, сначала его как всегда забавляли, потом стали раздражать, сегодня вывели из себя.

Всё это и так уже напоминало Роману благотворительность, но когда сегодня она, умоляя остаться и встретить новогоднюю ночь вместе, повисла на нём, ещё не успевшим надеть джинсы, он сорвался и нахамил.

– Ты сейчас, как человек, который хватается упавшую еду с пола. Иди умойся.

Манипуляций Роман не терпел и считывал сразу. И это был не наработанный годами навык, нечто врождённое, как и способность чувствовать фальшь в отношениях. Все эти опущенные глаза, касания, долгие взгляды, случайно забытые вещи, ненароком сказанные фразы... За тридцать пять лет жизни у него сложился богатый опыт самых разных взаимоотношений с женщинами, который напрочь лишил его какого-либо романтизма и привёл к стойкому пониманию, что люди редко делают что-то просто так, а красивые слова обычно являются лишь упаковкой вполне конкретных желаний.

Время от времени он давал себе эмоциональную встряску через новую женщину, новый секс, новую победу или новую интригу. Случались периоды, когда вёл несколько «партий» одновременно. Когда пресыщался, уходил резко, сам провоцируя разрыв. Он ощущал в такие моменты облегчение, смешанное с вспышкой ярости. Но ярость быстро проходила, а облегчение оставалось. Сегодня был именно такой случай, просто эмоции ещё не улеглись.

Его взгляд скользнул на обочину.

«*Не повезло...*» – подумал он глядя на застывшие в снегу припаркованные легковушки, закованные в ледяной панцирь после чистки дорог грейдерами. «*До весны вам тут стоять*».

Он на секунду отвлёкся, как вдруг впереди, с одного из сугробов обочины, словно скатилась тёмная тень и замерла, подняв перед собой руку в ослепительном свете фар. Роман ударил по тормозам. Заколело ладони, и по спине пробежал холодок. Машина встала в метре от человека, скатившегося на дорогу с сугроба. Демеш с силой толкнул дверь и выскокил на дорогу.

– Ты ненормальный?! Какого чёрта? Сдохнуть хочешь под Новый год? – заорал он.

– Простите, – спокойно, без тени испуга или заискивания отозвался женский голос. – Не удержалась на сугробе. Машину засыпало.

Роман ещё не успел разжать кулаки, подходя ближе. На

женщине был белый пуховик с капюшоном, каштановые волосы с медным отливом крупными локонами выбились наружу, взгляд прямой, чуть с вызовом, но без дерзости и попытки понравиться. Роман автоматически отметил красивое лицо. Не милое. Именно красивое. Такие лица обычно снимают для исторических фильмов. Высокий открытый лоб, безупречная линия подбородка, большие карие глаза. Благородное лицо, в котором чувствовалась порода и достоинство. Роман невольно выпрямил спину.

– Мам! – раздался детский голосок с того же сугроба, с которого скатилась незнакомка.

Внутри Романа словно притушили огонь. Наверху стоял мальчик лет пяти.

– Сейчас Ника, – кивнула женщина и снова посмотрела на Романа. – Простите. Нет ли у вас лопаты?

Роман моргнул удивлённо. В нём всё ещё кипела злость, за которой он прятал испуг от случившегося.

– Лопаты? В каком смысле?

– Машину откопать, – уже не так уверенно проговорила женщина.

– Вы ненормальная? – серьёзно уточнил Роман.

– Думаете, без толку пытаться? – спокойно, без тени обиды отреагировала незнакомка.

– Без вариантов. Вызывайте такси или звоните мужу. Больше тут ловить нечего.

Роман развернулся и пошёл к машине.

– У нас нету мужа, – донесся до него уверенный детский голосок.

Демеш закатил глаза и открыл дверь машины. Он отметил, что женщина не сделала даже намёка, чтобы пожаловаться и ничего, кроме лопаты не попросила. Когда он сел, увидел, как она подошла к обочине, протянув руки к ребёнку, снимая его с сугроба. Роман завёл двигатель, машина медленно тронулась. Он продолжал наблюдать в зеркало заднего вида, отметив, что незнакомка не обернулась ему вслед, не бросила укоризненного взгляда, не попросила подвезти. Тут же засветился экран мобильного.

– Да, Нина... Минут тридцать. Ну и хорошо, что все в сборе.

Роман смотрел в зеркало. Теперь на дороге стояло две тёмные фигурки. Одна повыше, другая совсем маленькая. Женщина не смотрела в его сторону. Дорога была пуста. Демеш начал сдавать задний ход.

– Нина, подожди секунду...

Роман поравнялся с одинокими силуэтами на дороге и открыл окно и крикнул, чуть наклонившись к рулю.

– Куда вам?

– Нам прямо, – чётко ответил тот же детский голосок.

Женщина назвала адрес, Роман кивнул.

– По пути. Садитесь.

– Спасибо вам. Минуту тогда, мы с покупками сегодня, – в голосе звучала ровная благодарность.

Когда возня на заднем сиденье прекратилась, Роман вновь приложил к уху мобильный.

– Да, не обращай внимание. Просто по дороге людей подвезти. Что ты говорила? А... О, нет. Не нужно. Я ненавижу физиологические подробности. Давай. Всё. Скоро буду.

В салоне наступила тишина. Машина неслась по пустой улице. словно новогодний вечер накрыл город плащом невидимкой, ни людей, ни машин. Женщина не вступала в разговор. Ника что-то зашептал ей на ухо, она улыбнулась, тронула кончик его носа снизу, потом хлопнула по надутой щеке, беззвучно смеясь. Роман видел это краем глаза, как естественно и тепло она держится с сыном и в сердце кольнуло воспоминание о собственном сыне, с которым он не общался уже пять лет.

– А как тебя зовут? – вдруг спросил мальчик.

– Романом.

– А меня Никой.

– Это Николай что ли?

– Нет. Никита, – почему-то засмеялся ребёнок. – А маму Славой.

– Чудные имена у вас какие-то.

– У тебя тоже.

– А у меня почему?

– Потому что ты же не книга?

– Не понял? – приподнял бровь Роман, глядя в зеркало.

– Бабушка у нас романы любит. Да, Ника?

– Да! – гордо ответил мальчик.

– Сообразительный, – ухмыльнулся Демеш.

– А ты что любишь? – Ника наклонился почти к уху Романа.

– Коломенскую тянучку.

– Это что? – с удивлением воскликнул Ника.

– Ириска такая, мягкая.

– Включи музыку! – повозившись, громко сказал Никита.

– Я не слушаю музыку.

– Почему?

– Потому что музыка людей портит.

– Как?

– Начинают чувствовать лишнее.

Никита задумался.

Через десять минут машина остановилась возле семнадцатиэтажного дома. Роман только сейчас заметил, что пакетов и сумок многовато. Ему не хотелось выходить из тёплого салона, но неожиданно для себя самого он вышел и перехватил у женщины шуршащую ношу.

– И мне! Я тоже помогу! – Никита двумя руками вцепился в пакеты, только мешая Роману двигаться.

– Куда? Показывайте. – Страхнув ребёнка со своей руки, проговорил Роман.

Ярослава не стала спорить, что «не надо, мы сами», взяла Нику за руку, прижала к себе и быстрым шагом пошла к подъезду. Лифт остановился на четвёртом этаже. На двер-

ном звонке с номером двенадцать была наклейка тигрёнка. Роман поставил пакеты и сумки на пол.

– Ярослав, – сказала вдруг женщина и без суеты протянула руку глядя прямо в глаза. – Роман, спасибо вам. Вы нас очень выручили. И с наступающим Новым годом!

На её лице появилась тёплая улыбка. В глазах засияли огоньки. Демеш кивнул.

– Всё, жители квартиры номер двенадцать. И вас с наступающим.

Никита сильно округлил глаза.

– Ты знаешь, где мы живём? – выдохнул мальчик.

– Знаю, конечно. Я же Дед Мороз, – ответил Роман, подмигивая, входя в лифт.

Лифт пополз вниз. Роман поймал себя на том, что настроение его сильно улучшилось. Он потёр подбородок и ухмыльнулся в ладонь. Что-то заставило его вспомнить этот взгляд, открытый и спокойный, а ещё доброжелательность, с которой Ярослав отвечала, словно не замечала его резкого тона и недовольства. Она не пыталась его удержать, не задала ни одного лишнего вопроса. Ничего. И это задело его сильнее, чем любая манипуляция. Особенно в сравнении с тем, что прочувствовал буквально полтора часа назад. Сравнение было разительным. Лифт мягко качнуло, дверь открылась.

"Хватит. Женщина с ребёнком. «У нас мужа нет». Даже не думай. Ещё одна головная боль не нужна", – одёрнул он себя, уже выходя из подъезда.